

1

Жил я с дедушкой, а батька мой тогда еще не родился: по тому самому, как начался свет, - было мне семь лет. Жили мы куда богато! Был у нас большой дом из одного кирпичика; глазом не окинешь, а взглянуть не на что; светом обгорожен, небом покрыт. Лошадей было много: шесть кошек езжалых, двенадцать котов стоялых; один жеребец бойкий - кот сибирский был на цепь прикован возле печки к столбу. Земли у нас с дедом было видимо-невидимо: пол да лавки сами засевали, а печь да полати внаймы отдавали. Родилось хлеба много; стали убирать - девать некуда. Дед был умен, а я догадлив; склали скирду на печном столбу; велика скирда - глазом не окинешь, хоть взглянуть не на что! И завелись в ней мыши, стали хлеб точить; жеребец наш бойкий - кот сибирский прыг на столб - мышей не изловил, скирду в лохань уронил. Дед голосом завыл, а я заголосил: «Чем теперь кормиться-то будем?» Только дед был умен, а я догадлив; вытащили хлеб из лохани пересушили и обмолотили.

2

Время было к празднику, стали мы солод готовить да пиво варить; как в ложке затерли, в корце развели - вышло пива с целую бочку. Что гостей-то к нам привалило - и в дом и на двор, по улице пройтись нельзя от народу! Дед выставил бочку. с пивом, принес большущий ковш и давай всех поить-угощать. Стали к нему гости подходить; а дед был очень прост - всякому по полному ковшу: как кому поднесет, да за волосы потрясет, да четвертным поленом по затылку оплетет, так и с ног долой! Сколько тут пьяных набралось - по двору, по улице как шмели ползают! Перепоили мы с дедом всю деревню, да так перепоили - который и проспится, так опохмелиться не хочет; а пива все-таки осталось немало - целую неделю мы с дедом пили, насилу выпили.

3

После того смотрю я - дров в дому ни полена, а топить надобно. Была у нас, лошадь серая: упряжь чудесная, да запрячь не во что. «Ступай, - говорит мне дедушка, - запрягай лошадь, поезжай в лес за дровами». Я надел кафтанишко худенький, заткнул топор за пояс, сел верхом и поехал в путь. Еду рысью скорою, а топор тят да ляп, и перерубил мою лошадь пополам. Оглянулся назад - ан на одном передке еду: задок далеко отстал. Я кликать, я звать - прибежал задок. Что долго думать, составил обе половинки, смазал глиною, дал шпоры под бока - и откуда прыть взялась! Приехал в лес, нарубил дров, наклап большущий воз и привязал веревкою за хвост. Как крикну - лошадь сгорячахватила, по уши в грязь угодила. Я за дедом; тот был умен, а я догадлив; взялись оба за хвост и ну тянуть; тащили, тащили, да шкуру долой и стащили! Дед голосом завыл, я заголосил. Не на чем было ехать; приходим домой и горюем. Только глядь в окно, а лошадь наша стоит у ворот, сама пришла. Дед засмеялся, я захохотал: лошадь-то дома, а шкура в барышах досталась.

4

У нас на дворе рос высокий дуб; усмотрел я, что на том дубу много птицы водится, и

полез добывать дичинки. Я лезу, а дуб все растет да растет, и упер верхушкою в небо. Пришло мне на мысль: дай пощупаю, крепко ли небо? Только рукой за край взялся, дуб подо мной и свалился; повис было на одной руке, да потом ухитрился и взобрался на небо. День хожу, и два и три хожу; совсем отощал-исхудал: есть-то нечего! С той худобы завелись вши немалые; а я догадлив был, принялся их ловить, шкурки драть да ремешки кроить; свил веревочку, привязал за край неба и начал спускаться. На беду не хватило веревочки. Пришлось бы мне долго висеть промеж неба и земли, да мужик вышел овес веять: несет ветерком ко мне половику, а я-то ловлю да веревку вью. Ни много, ни мало прошло времени, перестал мужик овес веять, а веревки все не хватает. Что тут делать? Была не была, прыгнул наземь и попал в трясины; по самые уши утонул.

5

Сижу день, и два, и три; волоса ветром разбило. Прилетела утка, свила себе на моей голове гнездышко и снесла яичко. Я хотел было взять яйцо да съесть, уж и руку протянул, да одумался: пусть еще снесет, тогда за один, раз наемся. На другой день снесла утка второе яичко; а я себе на уме: подожду еще денек, авось снесет третье. Наутро слышу я - шум шумит: идет волк болотом; подошел к гнезду и поел яйца; поел и хочет назад идти, а я тем временем намотал хвост его на руку и крикнул во все свое горло. Волк с испугу бросился в сторону и вытащил меня из трясины. Воротился я домой; дед засмеялся, я захохотал; тут и батяка мой родился.